

Э. П. ВИНОКУРОВА

Рукопись о поморском литье В. Г. Дружинина

Василий Григорьевич Дружинин — известный историк и археограф. Основной областью его занятий было изучение Поморья, в частности Даниловского старообрядческого монастыря. Помимо выговской литературной школы внимание ученого привлекали различные виды изобразительного творчества, получившие в пустыни немалое развитие. В. Г. Дружинин по существу был первым, кто сумел увидеть в изделиях отдаленных северных скитов произведения искусства, составляющие неотъемлемую часть нашей материальной культуры.

Эта счастливая прозорливость ученого направила его на путь собирательства не только литературных сочинений выговцев, но всего, что так или иначе могло охарактеризовать 160-летнюю культурную традицию Выговского монастыря и подтвердить не только документами, но и вещественными памятниками искусства его значение как культурного центра на Севере в XVIII в.

О своей собирательской деятельности рассказывает сам В. Г. Дружинин в своих интересных и чрезвычайно насыщенных фактами «Воспоминаниях о литературных встречах и знакомствах».¹ Он заключил контракты с рядом петербургских букинистов и антикваров из числа старообрядцев, в лавки которых стекались интересующие В. Г. Дружинина предметы. Вскоре о нем стало известно в определенных кругах, и памятники пошли к нему большим потоком, в первые руки, минуя лавки. Иногда ему случалось платить вдвое против той цены, которая назначалась в лавке обычным путем, но собиратель шел на это, желая сконцентрировать у себя все самое ценное и значительное, что еще можно было найти у населения.² Несколько позже, около 1907 г., он познакомился с Ф. А. Каликиным, который на долгие годы становится его близким приятелем и помощником по собиранию коллекции.³ В руках В. Г. Дружинина постепенно сосредоточивались разнообразные материалы, воочию раскрывавшие богатство и цельность художественного комплекса Выга. Иллюминированные рукописи давали представление о характере поморского книжного декора, обложки книг — об искусстве переплетного дела на Выгу. Коллекцию пополняли акварельные настенные листы, живописные и резные на дереве иконы, меднолитая пластика и церковная утварь, лицевое и орнаментальное шитье.

¹ ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 6—10. — Приносим глубокую благодарность Н. Ю. Бубнову за указание на этот весьма ценный источник.

² См.: Там же, д. 7, л. 68, 68 об., 72 об., 91; д. 8, л. 221; д. 99 (3285/16) — письма С. Т. Большакова В. Г. Дружинину от 13/VI—1901, 9/IV—1903, 4/II—1905, л. 12 об., 27, 27 об., 38 об.; д. 387 (3285/369) — письма Д. Островского В. Г. Дружинину от 24/IV—1913 и 23/VI—1913, л. 1 об., 3 об.

³ См.: Понырко Н. В. Федор Антонович Каликин — собиратель древних рукописей // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 447—448; ЦГАЛИ, ф. 167, оп. 1, д. 8, л. 221—221 об.; ИРЛИ, колл. Заволоко, № 350 (письма Ф. А. Каликина И. Н. Заволоко); Научный архив ГРМ (НА ГРМ), Ведомственный архив «Комитета попечительства о русском иконописании», д. 107, л. 8, 11, 11 об., 13.